

Секция «Психология»

Методологический потенциал концепции внутренней формы в современной психологии

Журавлева Юлия Валерьевна

Студент

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: juliatrx@yandex.ru

Посвящается памяти Владимира Петровича Зинченко

В данной работе предпринимается попытка исследовать возможность употребления понятия «внутренняя форма» в различных контекстах современной психологии. Мы полагаем, что данное понятие может выступать в качестве одного из ключевых понятий в концептуальном аппарате современной теоретической психологии.

Противопоставление внешней и внутренней формы (слова или предмета), восходящее к работам средневековых философов, к учению В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, развивалось в работах А.А. Потебни, Г.Г. Шпета, Д.Н. Узнадзе, Э.В. Ильенкова, В.П. Зинченко и др. Согласно представлениям современного языкознания, внутренняя форма слова указывает на причину, по которой данное значение оказалось выражено именно данным сочетанием звуков. Так, по словам Л.С. Выготского, ссылавшегося на А.А. Потебню, слово не только значит нечто, но и показывает, почему оно это означает [1, с. 197]. Фактически, внутренняя форма гарантирует употребление слова в правильном значении. Это не само значение, а тот фактор, который отвечает за воплощение данного понятия в данной звуковой форме. По словам А.А. Потебни, внутренняя форма слова показывает, как представляется человеку его собственная мысль, она служит как представитель прежнего значения (употребления) слова в его актуальном значении. Поэтому внутренняя форма является не только «мостиком» между понятием и звуком, но и способом связи человека с другими людьми: «В слове человек находит новый для себя мир, не внешний и чуждый его душе, а уже ассимилированный душою другого» [5, с. 125].

Представляет интерес возможность соотнесения понятия внутренней формы с концептуальным аппаратом психологической теории деятельности. Поскольку значения могут быть не только вербальными, но и предметными, целесообразно говорить о внутренней форме не только слова, но и предмета. Согласно Г.Г. Шпету, в анализе любого культурно-социального образования необходимо выделять внутреннюю форму как форму реализации смысла [6]. Именно внутренняя форма является фактором, отвечающим за соотнесение данного понятия именно с данным предметом. Следуя логике Э.В. Ильенкова и его последователей, можно разграничивать «движение» по внешней и по внутренней форме предмета [4, 282]. Если «движение» по внешней форме предмета позволяет его узнать в качестве физического объекта с определенными характеристиками, то «движение» по его внутренней форме способствует актуализации его значения, т.е. связи его нынешнего употребления с предыдущими употреблениями (а по сути с любым вытекающим из его предназначения употреблением).

Актуальной для современной психологии представляется концепция В.П. Зинченко об общности строения слова, образа и действия: внутренняя форма слова «содержит»

действие и образ, внутренняя форма действия — слово и образ, внутренняя форма образа — действие и слово [2].

В качестве одной из областей возможного применения понятия внутренней формы выступает клиническая психология. Согласно проведенному нами теоретическому и экспериментальному исследованию [3], некоторые симптомы шизофрении можно описывать как следствие своеобразного регресса больного от «движения» по внутренней форме слова или предмета к «движению» по внешней форме. Действительно, в патопсихологии уже давно отмечается, что для больных шизофренией могут оказаться более значимыми формальные внешние признаки предмета, ситуации (в том числе коммуникативной ситуации), чем глубинные, содержательные признаки и связи. Отечественная патопсихология связывает данный феномен с искажением процесса обобщения, а также с утратой опоры больного на прошлый опыт. Понятие внутренней формы может оказаться дополнительным инструментом, позволяющим посмотреть на данные расстройства по-новому. С одной стороны, оно указывает на актуализацию значения (причем речь идет не только о вербальных, но и о предметных значениях), а не на значение как таковое, т.е. позволяет отразить трудноуловимый для психологического анализа момент «встречи» означающего и означаемого. С другой стороны, оно отражает связь любого актуального употребления слова или предмета с предшествующими употреблениями, т.е. может не только указывать на опору на прошлый опыт, но и обозначать синтез, соединение компонентов опыта, а следовательно, сопоставимо с понятием апперцепции. Тем самым, «расстройством» внутренней формы может считаться и нарушение процесса обобщения (опора на формальные признаки), и нарушение опоры на прошлый опыт, и шизофреническая диссоциация или схизис.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
2. Зинченко В.П. Шепот раньше губ, или что предшествует эксплозии детского языка // Разумное поведение и язык. Вып. 1. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка / Сост. А.Д. Кошелев, Т.В. Черниговская. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 101-134.
3. Кораблина (Журавлева) Ю.В. Специфика образа Другого при нарушениях коммуникации у больных шизофренией: дипломная работа. М.: МГУ, 2013.
4. Мареев С.Н. Из истории советской философии: Лукач—Выготский—Ильенков. М.: Культурная революция, 2008.
5. Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989.
6. Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова. М.: УРСС, 2003.